

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.4.6

EDN: LWWUBW

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И НАРРАТИВНАЯ ЭКОНОМИКА

**Вольчик
Вячеслав Витальевич¹**

¹ Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

**Ширяев
Игорь Михайлович¹**

¹ Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

Для цитирования: Вольчик В. В., Ширяев И. М. Государственная инновационная политика и нарративная экономика // Управление наукой: теория и практика. 2023. Т. 5, № 4. С. 110–132. DOI 10.19181/smtp.2023.5.4.6. EDN LWWUBW.

АННОТАЦИЯ

Цель данной работы состоит в том, чтобы на основе обзора нарративов о российской инновационной системе в стенограммах заседаний Государственной Думы выявить особенности российской инновационной политики, её основные направления и дискуссионные вопросы. Методологической основой исследования выступает нарративная экономика в традиции Р. Шиллера. В работе были использованы методы нарративной экономики и контент-анализа, графический метод представления собранных данных. Эмпирической основой исследования являются стенограммы заседаний Государственной Думы. Стенограммы заседаний способны дополнить такие традиционно используемые в нарративной экономике источники нарративов, как публикации в средствах массовой информации, книги, интервью, фокус-группы. Отбор конкретных стенограмм для изучения проводился на основе целевой критериальной выборки, при этом в качестве критерия использовалось наличие в тексте стенограммы таких словосочетаний, как «инновационная система», «инновационная деятельность», «инновационное предприятие», «инновационная продукция», «инновационные технологии», «инновационная экономика», «инновационная активность», «инновационная политика», «внедрение инноваций», «под-

держка инноваций». Стенограммы, в которых нет ни одного из указанных словосочетаний, были исключены из выборки. Анализ выбранных стенограмм проводился аналогично систематическому обзору литературы по методу PRISMA. В работе показана динамика обсуждения в Государственной Думе вопросов, связанных с российской инновационной системой. Для более углублённого изучения нарративов в стенограммах используются качественные методы исследования. Задачей на этом этапе становится выявление идей о российской инновационной системе, которые обсуждаются и реализуются в сфере законодательства и государственного управления. Основные особенности государственной политики проиллюстрированы примерами нарративов. В результате проведённого исследования показано, что в государственной политике придаётся большое значение развитию российской инновационной системы. При этом имеется ряд дискуссионных вопросов относительно выбора оптимальных мер. Неоднозначны в нарративах и оценки степени успешности реализованной в прошлом политики.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:

нарративная экономика, российская инновационная система, государственная инновационная политика, стенограммы заседаний Государственной Думы, формальные институты

БЛАГОДАРНОСТИ:

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 21-18-00562 «Развитие российской инновационной системы в контексте нарративной экономики», в Южном федеральном университете, <https://rscf.ru/project/21-18-00562/>.

ВВЕДЕНИЕ

Внимание экономистов к исследовательским или аналитическим нарративам возникло задолго до формирования научного направления «нарративная экономика». Например, Д. Родрик во вводной статье к книге «В поисках процветания» указывает на важность поиска объяснительных аналитических нарративов для понимания траектории развития различных стран. В данном контексте он приводит пример нарративов о том, что институты имеют решающее значение для экономического процветания по сравнению с географией и государственной политикой [1, с. 10–13]. Аналитический нарратив – это «повествование, где событийный ряд выстраивается, исходя из выбранной теоретической концепции» [2, с. 102]. Разработчики концепции аналитического нарратива (в частности, Р. Бейтс, А. Грейф, М. Леви, Дж.-Л. Розенталь, Б. Вайнгаст) анализировали исторические факты, опираясь на рациональный выбор и математические модели [3], а не просто изучая традиционные исторические нарративы. С точки зрения предпосылок и методологии исследования их подход отличался от нарративной экономики.

В современной экономической теории бурно развиваются междисциплинарные подходы, позволяющие расширять предметное поле, а также вводить в исследовательский оборот новые виды данных. Одним из таких новейших исследовательских подходов является нарративная экономика. Нарративная

экономика возникла относительно недавно – на рубеже 2016–2017 гг. Её возникновение связано с работами двух нобелевских лауреатов – Дж. Акерлофа и Р. Шиллера. После 2017 г. нарративная экономика получила значительное развитие, причём исследования проводятся как с использованием качественных, так и количественных методов. Сам термин «нарративная экономика» был предложен в 2017 г. Робертом Шиллером в его речи перед американской экономической ассоциацией, а затем опубликован в одноимённой статье в *The American Economic Review* [4]. За время с 2017 г. нарративная экономика как научное течение окрепло, и в рамках него проводится всё больше исследований как количественного, так и качественного характера. Здесь можно найти интересную историческую параллель: в 1919 г. Уолтон Гамильтон в своей статье также в *The American Economic Review* предложил название «институциональная экономика» [5] для бурно развивающегося научного течения, лидером которого был Т. Веблен.

Нарративы представляют собой важный источник данных, которые с успехом начали использовать экономисты в своих исследованиях. В нарративной экономике используется множество трактовок нарративов. Данное исследование опирается на трактовку Р. Шиллера: «Нарратив – это рассказывание истории, которое придаёт ей смысл и значимость, и зачастую направлено на то, чтобы преподать урок или извлечь мораль. Будучи сравнён с историей (*story*), нарратив может стать интерпретацией происходящих событий. Если говорить о нарративах в сфере экономики, нарратив может представлять собой протоэкономическую модель, доступную для понимания широкой общественности» [6, с. 477]. В контексте качественного анализа нарративов выделяются два направления: исследования нарративов через призму содержащихся в них идей, упрощённых экономических протомоделей, а также как источника информации о социальных контекстах и институциональной среде [7].

Роберт Шиллер, который, как уже отмечалось, является автором названия научного направления «нарративная экономика», также одним из первых очертил круг возможных источников нарративов. В своей пионерной статье он сконцентрировал внимание на анализе нарративов, которые распространяются через средства массовой информации или книги. В своём исследовании он использовал базу ProQuest и Google Ngram для преимущественно количественного контент-анализа. Здесь он делает акцент на выявлении через частоту использования ключевых слов вирусности тех или иных нарративов. Кроме того, в своей книге 2019 г. он уже значительно расширил круг источников нарративов, среди которых он выделил ещё 5 групп: 1) регулярные фокусированные интервью с респондентами, в ходе которых им предлагалось вести широкие дискуссии и рассказывать истории в ответ на вопросы стимулирования, связанные с их экономическими решениями с респондентами; 2) регулярные фокус-группы с представителями различных социально-экономических групп, чтобы вызвать реальные разговоры об экономических нарративах; 3) исторические базы данных фокус-групп, проведённых для других целей в прошлые годы; 4) базы данных религиозных проповедей для выявления релевантных моральных ценностей; 5) историче-

ские базы данных личных писем и дневников, оцифрованные и доступные для поиска [8, р. 281–285]. Все вышеперечисленные пять групп источников нарративов могут использоваться как для качественного, так и для количественного анализа.

Однако параллельно исследованиям Р. Шиллера в научный оборот начали вовлекаться новые источники, в частности, текстовые документы, содержащие информацию о слушаниях и дискуссиях в различных национальных законодательных органах. Использование нарративов позволяет не только расширить круг релевантных данных для микроанализа институтов, но также показать, как функционируют механизмы институциональных изменений в важных исторических и национальных контекстах [9]. При этом следует учитывать, что существуют недостоверные нарративы. На основе изучения нарративов может быть установлен факт наличия соответствующих точек зрения, но не соответствие их реальности.

В современных социальных науках и экономической, в частности, сложилась устойчивая традиция использовать материалы законодательных органов в качестве данных для анализа. Например, Т. Пикетти использует стенограммы парламентских дебатов, выступлений и партийные платформы для изучения идеологий, посредством которых «неравенство оправдывалось в разное время и в разных местах» [10, р. 14; пер. наш. – Авт.]. Ранее данный метод применялся в экономической антропологии для изучения денежной политики Федеральной резервной системы США [11].

Российские политологи затрагивали проблемы инновационной политики, опираясь на материалы средств массовой информации и материалы, размещённые на сайте Администрации Президента России [12]. Российские социологи изучали государственную инновационную политику, в том числе, опираясь на статистику, проведённые анкетирования и интервью [13; 14; 15]. Это сближает такие исследования с нарративной экономикой. При этом авторами данной работы не обнаружено экономических, социологических и политологических исследований, которые бы использовали данные об обсуждениях инновационной проблематики в Государственной Думе (проведён поиск публикаций в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU).

Нарративы законодателей имеют особую значимость для институционального анализа. Именно в ходе обсуждения новых законов и поправок к уже существующим законам можно получить информацию о том, как новые законодательные инициативы трактуются парламентариями. Не менее важно также и то, как нормы законов в ходе обсуждения связываются с социально-экономическими контекстами современности.

Примером таких текстовых источников могут служить стенограммы заседаний Государственной Думы Российской Федерации. При этом стенограммы заседаний Государственной Думы содержат выступления не только депутатов, но и представителей исполнительной власти, выступавших перед депутатами. Поэтому данные источники информации отражают не только взгляды законодателей, но и позицию правительства.

МЕТОДИКА И ДАННЫЕ

Для изучения стенограмм заседаний Государственной Думы в данной работе используется следующий способ выбора объекта исследования. Выявляются все нарративы, соответствующие некоторым критериям (в которых используется слово «инновации» или словосочетание «инновационная система»), и объект исследования ограничивается этими нарративами. При этом могут быть упущены нарративы, которые выбранным критериям не соответствуют, но косвенно касаются российской инновационной системы (например, в которых используется слово «нововведения»). Так как выводы обобщают информацию о нарративах о российской инновационной системе в стенограммах заседаний Государственной Думы, а не только о нарративах, в которых есть определённые ключевые слова, то данный способ выбора объекта исследования представляет собой использование целевой критериальной выборки. Целевая критериальная выборка заключается в том, что отбираются «случаи, которые соответствуют определённым критериям» [16, с. 109]. Альтернативный способ выбора объекта мог быть осуществлён так, что случайным образом выбирается ряд нарративов из всей совокупности стенограмм, и затем они все вручную проверяются на соответствие изучаемой тематике. Но относительно небольшая доля нарративов о российской инновационной системе в стенограммах приводит к неэффективности данного метода (случайной выборки).

Проведён поиск в базе данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы»¹. Использовался «простой поиск», при этом не выбирались определённые сессии Государственной Думы, был выбран тип документов «стенограмма заседания», поочередно выбирались различные интервалы времени для охвата всех заседаний. В базе данных присутствуют документы, не являющиеся стенограммами, а включающие тексты непроизнесённых выступлений. При этом схожие по содержанию выступления были сделаны и отражены в соответствующих стенограммах. С целью избежать дублирования информации тексты непроизнесённых выступлений были исключены из анализа. Количество найденных результатов по соответствующим поисковым запросам: «инновационная система» – 20, «инновационная деятельность» – 131, «инновационное предприятие» – 64, «инновационная продукция» – 37, «инновационные технологии» – 37, «инновационная экономика» – 110, «инновационная активность» – 33, «инновационная политика» – 34, «внедрение инноваций» – 20, «поддержка инноваций» – 19. После удаления дубликатов получилось 287 стенограмм (рис. 1). Поиск по ключевому слову «инновации» даёт 326 стенограмм. Общее количество стенограмм на 25.07.2023 составляет 2055. Таким образом, проблематика инноваций затронута в 14–16% стенограмм.

¹ База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы» // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2023).

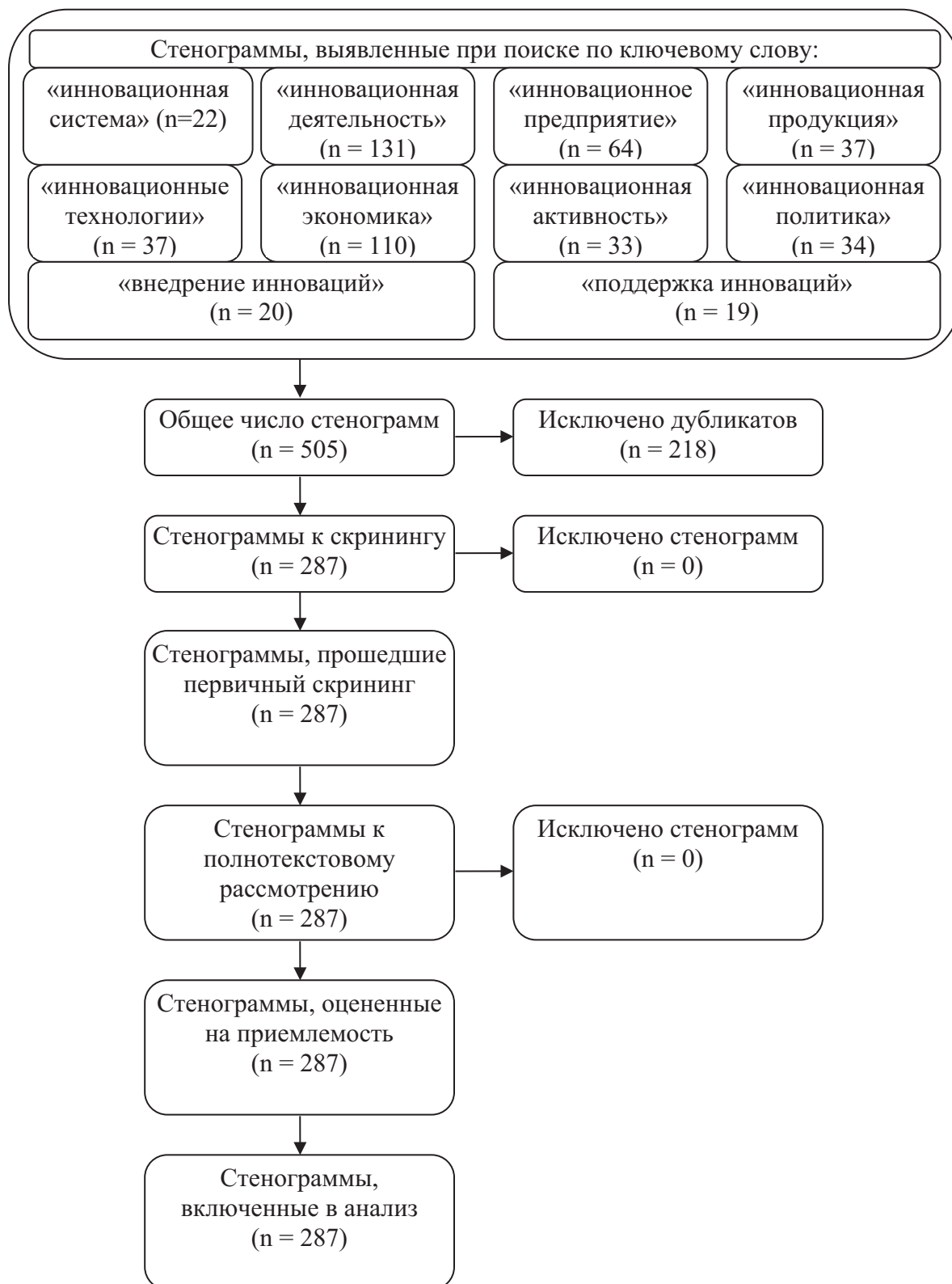

Рис. 1. Блок-схема PRISMA для обзора стенограмм заседаний Государственной Думы по теме российской инновационной системы

Источник: База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы»

Наблюдается наиболее активное обсуждение российской инновационной системы в Госдуме в 2009–2011 гг. Это подтверждается распределением по годам стенограмм заседаний Государственной Думы, на которых были затронуты вопросы, связанные с инновациями (рис. 2). Также это отражается и в распределении по годам количества соответствующих слов («иннова*») в стенограммах (рис. 3).

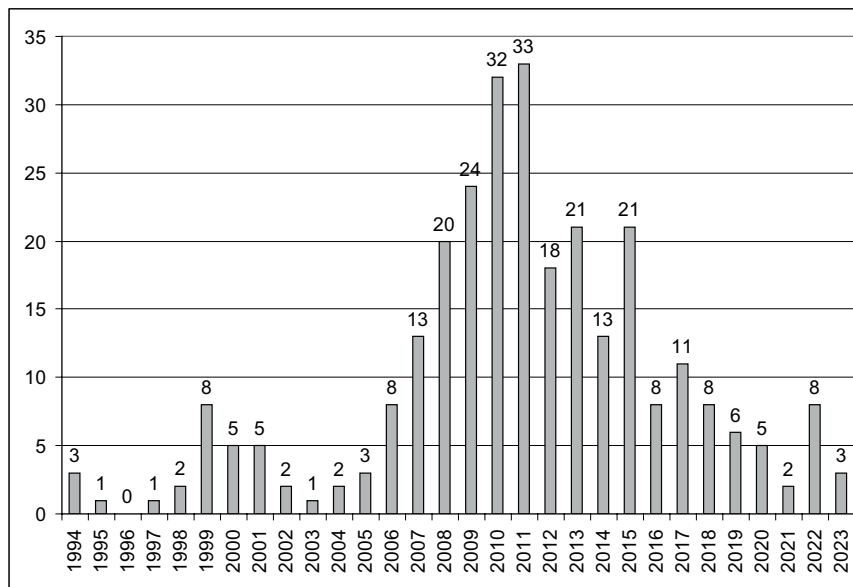

Рис. 2. Распределение по годам стенограмм заседаний Государственной Думы, на которых обсуждались вопросы, связанные с российской инновационной системой
Источник: База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы»

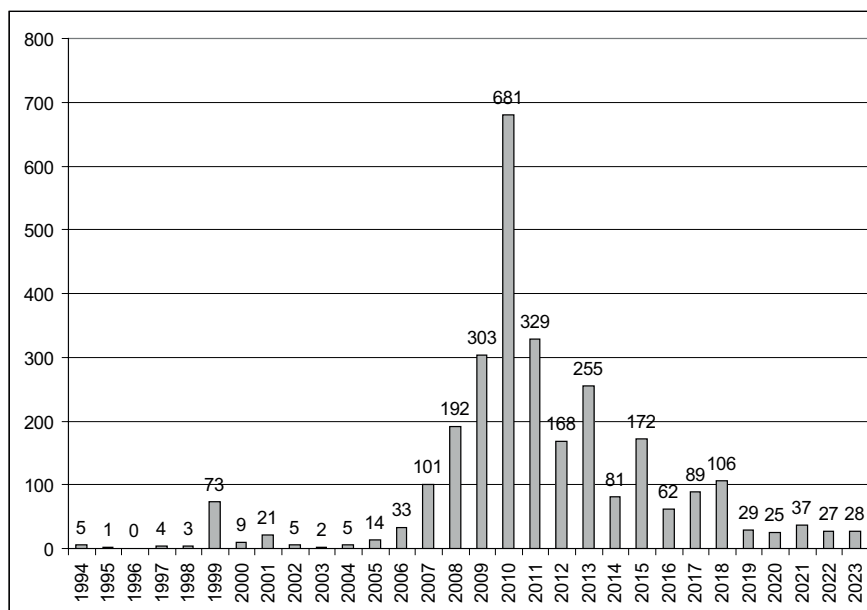

Рис. 3. Количество слов «иннова*» в выбранных стенограммах заседаний Государственной Думы
Источник: База данных «Стенограммы заседаний Государственной Думы»

Наибольшая активность в обсуждении российской инновационной системы в 2010 г. была связана с работой над заявлением Государственной Думы «О необходимости формирования нормативной правовой базы для обеспечения развития инновационной экономики», законопроектами «Об инновационной деятельности в Российской Федерации», «Об инновационном центре “Сколково”», «О национальном исследовательском центре “Курчатовский институт”». В настоящее время интерес к обсуждению инноваций в Государственной Думе стабилизировался на относительно небольшом уровне.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ СКВОЗЬ ПРИЗМУ НАРРАТИВОВ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

Проводимая национальная инновационная политика непосредственно связана с созданием и изменением институтов и механизмов регулирования. От проводимой инновационной политики во многом зависит, как формируется институциональная среда российской инновационной системы. И, хотя институциональная среда состоит из формальных и неформальных институтов, проводимая государственная политика, прежде всего, оказывает влияние на формальные институты.

Подход нарративной экономики позволяет с помощью анализа текстов выявить значимые идеи о развитии российской инновационной системы, которые циркулируют в среде законодателей, и описать, как эти идеи реализуются в нормотворчестве.

Текстовые документы законодательной власти позволяют получить важные данные, которые могут быть использованы для качественного и количественного анализа. Однако объём и специфика стенограмм заседаний Государственной Думы больше подходят для качественного анализа, который в данной работе дополнен контент-анализом при отборе релевантных данных.

Первые упоминания инновационной системы относятся к самому началу функционирования Государственной Думы как института законодательной власти. В хронологически первом нарративе отмечается трактовка поддержки инноваций государством в качестве бюджетного вопроса: О. Г. Дмитриева, фракция «Яблоко»: «Поэтому если мы считаем вопрос финансирования науки приоритетным, то мы должны записать, что при рассмотрении отдельных разделов расходов бюджета и отдельных поправок приоритетны те статьи, в которых наиболее высока доля расходов на науку и инновационную деятельность. Это один вопрос собственно бюджетный»².

В дальнейшем при ежегодном обсуждении бюджетов депутаты также обращались к вопросам о поддержке инноваций. Основные нарративы здесь связаны с проблемой выбора наиболее эффективных инструментов регулиро-

² Стенограмма заседания 18 марта 1994 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3225/> (дата обращения: 24.07.2023).

вания для стимулирования инноваций. Обобщая, можно выделить проблему выбора между налоговым или бюджетным стимулированием инновационной деятельности.

Одной из важнейших функций формальных институтов является снижение неопределённости во взаимоотношениях акторов в тех или иных сферах хозяйственной деятельности. Для развития российской инновационной сферы важнейшим вопросом до сих пор остаётся создание базового закона об инновационной деятельности, в котором были бы определены основные понятия и направления регулирования.

В 1999 г. в Государственной Думе началось обсуждение законопроекта «Об инновационной деятельности и о государственной инновационной политике» (впоследствии отклонённого). В частности, планировалось дать законодательное определение понятию инновации и упорядочить регулирование инновационных центров и организаций. Ниже приводятся самые яркие и типичные нарративы законодателей.

В. С. Шевелуха, КПРФ: «Под инновацией, или новой разработкой, понимается в этом проекте (и это одобрено, по существу, всеми, кто прислал свои соображения) конечный результат творческого труда, получивший реализацию в виде новой или усовершенствованной продукции или технологии»³.

В. С. Шевелуха: «Инновационные центры выросли, как бы предвосхитив принятие закона. Сегодня они получают мощную правовую поддержку, и в стране будет организована единая система инновационных центров – инновационной деятельности, поддерживаемой государством. Главной структурной единицей будут инновационные центры и инновационные организации»⁴.

Отдельные элементы законопроекта подверглись критике за неверные акценты в регулировании государственной поддержки частных инновационных компаний.

И. Д. Грачёв, фракция «Яблоко»: «...Ну совершенно неверно понимается поддержка государственная. Цель инновационного законодательства – привлечь частные деньги, потому что бюджетных никогда не хватает. И поддержка в основном сводится к налоговым льготам, а вовсе не к госзаказам, которые могут быть возвратными. Формулировка, которую записал здесь комитет, в принципе не позволяет налоговые льготы дать частным инновационным предприятиям и не позволяет дать им гарантии. Не госзаказы являются основной формой инновационной поддержки во всём мире, а налоговые льготы всем и гарантии, небольшие, частным инвесторам»⁵.

Проблема системности в регулировании инновационной сферы связана с систематизацией законодательства и в нарративах депутатов неоднократно присутствуют призывы к кодификации законодательства об инновационной деятельности:

³ Стенограмма заседания 16 июня 1999 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2343/> (дата обращения: 24.07.2023).

⁴ Стенограмма заседания 16 ноября 1999 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2290/> (дата обращения: 24.07.2023).

⁵ Стенограмма заседания 19 ноября 1999 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2286/> (дата обращения: 24.07.2023).

В. Я. Комиссаров, председатель Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи, фракция «Единая Россия»: «...Надо систематизировать законы, которые будут стимулировать рост экономики в инновационном плане в ближайшее время. <...> Для этого необходимо принять так называемый инновационный кодекс. <...> Это свод законов, который будут составлять законодательные акты, стимулирующие рост в этой сфере. Безусловно, ключевыми являются поправки в Налоговый кодекс, о которых мы говорили»⁶.

Систематизация законодательства связана с упорядочиванием терминологии, использованием однозначных и точных определений. Терминологические проблемы регулярно отражались в нарративах законодателей и представителей исполнительной власти.

С. И. Колесников, фракция «Единая Россия»: «...Мы употребляем слово “инновация” на каждом шагу, а в законодательном поле слова “инновация” нет, да, его нет ни в одном законе. Когда же наконец...»⁷.

А. А. Фурсенко, министр образования и науки Российской Федерации: «...Что касается закона об инновациях, то я действительно согласен с вами: определения этого нет. Но мы можем принять на сегодняшний день только закон об инновациях, в котором введены именно эти определения. Что касается очень важных факторов для развития инноваций в стране, то главное там не специальный закон, а добавления в Бюджетный кодекс и Налоговый кодекс»⁸.

На заседаниях Государственной Думы очень важным элементом является диалог между законодателями и представителями исполнительной власти. Вот пример выступления вице-преьера А. Д. Жукова о формировании инвестиционных институтов, которые будут способствовать инновационной деятельности.

А. Д. Жуков, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации: «Главной экономической задачей страны является повышение конкурентоспособности нашей перерабатывающей промышленности, развитие инновационной активности и переход к экономике инновационного типа. Эти проблемы находятся в центре программы, в центре внимания правительства. Речь идёт в первую очередь о дополнительных мерах по ускорению темпов роста промышленного производства в России, включающих предложения по формированию финансовых институтов развития, создание благоприятных налоговых условий для осуществления инновационной деятельности, повышение эффективности амортизационной политики, таможенно-тарифного регулирования». «Принято решение о создании открытого акционерного общества “Российская венчурная компания”, призванного обеспечить формирование отечественного фонда фондов – института, стимулирующего создание крупных венчурных фондов инновационной на-

⁶ Стенограмма заседания 12 марта 2008 г., № 12 (985) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/582/> (дата обращения: 24.07.2023).

⁷ Стенограмма заседания 21 марта 2008 г., № 15 (988) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/573/> (дата обращения: 24.07.2023).

⁸ См. ссылку 7.

правленности. Предполагается, что за счёт средств «Российской венчурной компании» в объёме 15 миллиардов рублей в течение двух-трёх лет будет создано десять-пятнадцать венчурных фондов с капиталом около 30 миллиардов рублей»⁹.

В настоящее время «Российская венчурная компания» функционирует как часть Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ), суверенного фонда Российской Федерации. На данный момент создано более 25 фондов с участием РВК и совокупный объём инвестиционных обязательств составляет 30 миллиардов рублей¹⁰. Это может служить хорошим примером, когда планы правительства и законодателей полностью воплощаются в жизнь.

Важным способом стимулирования инноваций, согласно ряду нарративов, выступают налоговые льготы или общее снижение налогообложения.

П. Н. Рубежанский, фракция «Единая Россия»: «...Нужно стимулировать инновационную деятельность в экономике, и не секрет, что для этого нужно. Нужно прежде всего налоговое стимулирование, нужно упрощение механизма налогообложения и нужно в целом снижать налоговую нагрузку»¹¹.

И. Д. Грачёв, фракция «Справедливая Россия»: «...Налоговые льготы – это сегодня самое мощное средство перераспределения ресурсов в пользу инновационных отраслей. Причина очень простая. Инновационный бизнес основан на знаниях, на интеллектуальной собственности, которая оценивается очень неточно, и соответственно, по практике мировой, любые прямые бюджетные вложения в девяти из десяти случаев оказываются неэффективными. Понятно, что и у нас лучше не будет. В то же время вложения в успешные инновационные предприятия в виде налоговых преференций дают гарантированный эффект»¹².

И. Д. Грачёв, фракция «Справедливая Россия»: «...Про инновационные дела. Ну об этом уже столько говорили, что мы должны повернуться к инновационному варианту развития. Но надо тогда чётко ответить, почему все эти годы страна не поворачивалась, то есть таких же точно деклараций и разговоров было огромное количество, но вот страна не поворачивалась. Почему? Если правильно оценить риски вложений в инновационные предприятия, то быстро можно выяснить, что без налоговых преференций, массированных, это невозможно сделать. Всегда будут вкладывать в наше сырьё...»¹³.

И. Д. Грачёв, фракция «Справедливая Россия»: «...Меры, которые принимаются во многих странах мира для инновационного развития, необязательно эффективны у нас. Ну, например, венчурные фонды. А эффективно это в России или нет? <...> Прямые налоговые преференции примерно раз в десять для России эффективнее. С учётом нашего уровня ошибок в оценке

⁹ Стенограмма заседания 20 декабря 2006 г., № 201 (915) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/785/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁰ Российская венчурная компания : [сайт]. URL: <https://rvk.ru/about/> (дата обращения: 26.08.2023).

¹¹ Стенограмма заседания 14 июня 2007 г., № 235(949) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/683/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹² Стенограмма заседания 12 марта 2008 г., № 12(985) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/582/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹³ Стенограмма заседания 20 февраля 2009 г., № 75 (1048) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/390/> (дата обращения: 24.07.2023).

интеллектуальной собственности налоговые преференции в десять раз эффективнее, чем венчурное инвестирование»¹⁴.

Также в качестве фактора увеличения инновационной активности рассматривается совершенствование государственного управления в части улучшения администрирования бюджетного процесса.

С. В. Степашин, Председатель Счётной палаты Российской Федерации: «...Для перевода экономики на инновационные рельсы необходимо и существенное улучшение администрирования бюджетного процесса, о чём также неоднократно говорила Счётная палата, да и депутатский корпус тоже»¹⁵.

Ещё в качестве фактора активизации инноваций рассматривается совершенствование системы образования.

В. Е. Шудегов, фракция «Справедливая Россия»: «...Для перевода нашей экономики от сырьевой к инновационной необходима комплексная модернизация нашей системы образования. Кроме того, добавлю, что сегодня, по мнению учёных, для того чтобы перевести экономику нашей страны на инновационный путь развития, в стране должно быть не менее 60 процентов специалистов с высшим образованием, сегодня эта цифра чуть больше 20. И конечно, в этой связи прозвучавшие заявления о том, что у нас много университетов и часть университетов надо закрыть и перевести в профтехучилища или в средние учебные профессиональные заведения, безусловно, вызвали крайне негативную реакцию в регионах»¹⁶.

В нарративах отражено, что государство придаёт значение развитию инноваций по причине нацеленности на отраслевую диверсификацию и преодоление сырьевой специализации. В качестве одного из путей, ведущих к развитию инноваций, рассматривается развитие рыночных отношений и свобода предпринимательства.

Э. С. Набиуллина, министр экономического развития Российской Федерации: «...Мы поставили перед собой амбициозную задачу по переходу на инновационный путь развития. Решение этой задачи предполагает не просто рост инновационной активности, а качественные изменения в большинстве сфер экономики, в развитии человеческого потенциала. <...> Должна измениться и вся система государственного регулирования. Она должна минимально стеснять рыночные отношения, но обеспечивать при этом безопасность продукции, предоставлять большую свободу предпринимательству, одновременно увеличивая ответственность за недобросовестное поведение. Именно поэтому мы уделяем сегодня большое внимание снижению административных барьеров. Это и замещение административных механизмов регулирования финансовыми гарантиями и страхованием, и переход от обязательной сертификации к декларированию, а также замена разрешительной системы начала ведения бизнеса уведомительной, сокращение количества проверок в бизнесе. Сейчас конкретные предложения по всем этим направ-

¹⁴ Стенограмма заседания 25 февраля 2009 г., № 76 (1049) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/387/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁵ Стенограмма заседания 19 сентября 2008 г., № 42 (1015) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/489/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁶ Стенограмма заседания 03 сентября 2008 г., № 37 (1010) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/505/> (дата обращения: 24.07.2023).

лениям нами готовятся. И в такой ситуации саморегулирование становится ключевым элементом государственной политики по стимулированию инновационной активности»¹⁷.

Исходя из анализа нарративов можно найти подтверждение довольно широко распространённой в среде правоведов точки зрения, что в российских условиях на федеральном уровне нет комплексной системы регулирования инновационной деятельности [17], а существующие нормативные акты используют термины и понятия, которые не идентичны, что усиливает неопределённость в плане регулирования, правоприменения и осуществления инновационной деятельности [18, с. 110].

Ю. Г. Медведев, фракция «Единая Россия»: «...Здесь в ходе обсуждения задавался вопрос: что изменит данный законопроект? С моей точки зрения, он ничего не изменит. Я попытаюсь это доказать за то короткое время, которое отведено для выступления. Несмотря на кажущуюся стройность структуры законопроекта – формально он сделан правильно, в нём присутствует, казалось бы, всё, что необходимо для добротного законопроекта, – на мой взгляд, он не столько регулирует, сколько дезорганизует этот вид деятельности. Здесь уже говорили про понятийный аппарат. Расширительная трактовка видов инновационной деятельности приведёт к тому, что к ней будут относить всё что угодно, что только может прийти в голову. Более того, с моей точки зрения, понятие «инновация» доведено до уровня рядового технологического процесса. <...> А расширительная трактовка понятия юридических лиц, вовлечённых в инновационную деятельность, приведёт к тому, что к ним будут примазываться все, кто захочет получать государственную поддержку своей работы. <...> Если мы говорим о принципах, то мы понимаем, что это какие-то общие требования, регулирующие те или иные экономические отношения. Разве можно отнести к принципам благоприятные условия для осуществления инновационной деятельности, или комплексные меры, или ещё ряд других таких же посылов, которые, вообще говоря, никакого отношения не имеют к принципам? Возьмите статью 6 “Правовое регулирование в сфере развития инновационной деятельности...”. Здесь представлен полный набор всевозможных индульгенций для этого вида деятельности, что скорее подошло бы какому-нибудь стратегическому плану в сфере инновационной политики, а не законопроекту как норме прямого действия. То есть это фактически декларация, которая ничего не даст...»¹⁸.

Важной особенностью, которая содержится в нарративах законодателей, является акцентирование внимания на несистемном характере проводимых реформ в инновационной сфере. Опыт развитых и развивающихся стран показывает, что успехи в построении эффективной инновационной системы напрямую зависят от комплексности, последовательности и всеохватывающем характере проводимой политики [19]. Обсуждаемый в нарративах законодателей проект Сколково в процессе своей дальнейшей реализации показал,

¹⁷ Стенограмма заседания 21 мая 2008 г., № 26 (999) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/538/> (дата обращения: 24.07.2023).

¹⁸ Стенограмма заседания 05 октября 2010 г., №183 (1156) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/61/> (дата обращения: 24.07.2023).

что большинство опасений и предостережений законодателей были обоснованы. Действительно, создание инновационного центра соответствует мировой практике, и неслучайно Сколково в российском общественном дискурсе часто сравнивали с инновационными проектами «кремниевой долины». Например, в относительно благоприятные допандемийные годы «в общем объёме отгруженных инновационных товаров/работ/услуг в 2017 г. в объёме 4167,0 млрд руб. доля резидентов ИЦ «Сколково» составляет 1,15% (48 млрд руб.), а объём привлечённых средств 569 млн руб., что существенно ниже объёма средств федерального бюджета, направленных Фонду «Сколково» в 2010–2017 гг. в виде бюджетных субсидий [20, с. 110].

Поэтому в нарративах законодателей мы находим указание на создание ситуационных, а не универсальных норм и, что самое главное, упоминание о том, что предлагаемые нормы регулирования не релевантны целям стимулирования внутренних инноваций и инновационной деятельности в России.

И. Д. Грачёв, фракция «Справедливая Россия»: «...В “Сколково” пришлось идти на такую чрезвычайно вредную списочную систему определения тех, кто получит налоговые льготы. Это вреднейшая система, но ничего другого не было. <...> Было семь лет для того, чтобы взять и рядом положить другой законопроект, написанный лучше, в котором была бы точнее определена инновационная деятельность и так далее. <...> К сожалению, коллеги, когда читают законопроект, плохо понимают, что там написано. Ну, например, по пунктам, связанным с организацией производства и так далее. Там написано два ограничения, вместе, не по отдельности: вначале говорится о том, что патент должен быть, а потом сказано, что только на основе этого патента такие действия будут признаны инновационной деятельностью. Понятно почему. Потому что можно посредников всегда насовать по дороге огромное количество. Если у вас не единая фирма, а работает на аутсорсинге много фирм, то, соответственно, вы, продавая по патенту и начиная с патента, по дороге можете насовать много всяких посредников, которые нам не нужны, которых не нужно поддерживать. <...> Поэтому я ещё раз вас уверяю, что лучше и точнее статью 2 в части принципиальной, концептуальной, безусловно, не напишут наши коллеги. То есть они возьмут оэсэровское определение, и к нам будут гнать всё, что нужно, допустим, тем же западным странам, обеспечивая налоговыми льготами у нас в стране, и то, что к нашей науке, к нашим технологиям ни малейшего отношения иметь не будет...»¹⁹.

Примером положительной оценки развития российской инновационной системы является выступление Председателя Правительства Российской Федерации Д. А. Медведева, в котором отражен ход реализации проектов, объёмы финансирования и планируемые меры.

Д. А. Медведев, Председатель Правительства Российской Федерации: «...Нам сейчас следует сконцентрироваться на использовании идей в прикладном формате, на инфраструктуре, которая должна обеспечить непрерывную работу инновационных лифтов, здесь созданы определённые заделы.

¹⁹ Стенограмма заседания 05 октября 2010 г., № 183 (1156) // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/61/> (дата обращения: 24.07.2023).

Внешэкономбанк финансирует сорок семь проектов, направленных на развитие инноваций, – это хорошо, потому что без финансирования ничего не развивается; общая стоимость этого финансирования – 758 миллиардов рублей. Вообще доля инновационных проектов в портфеле составляет уже практически треть. “Роснано” одобрено порядка ста двадцати инвестиционных проектов с общим бюджетом более 515 миллиардов рублей. Работает Российская венчурная компания и её отраслевые фонды: “Биофармацевтические инвестиции РВК”, “Инфраструктурные инвестиции РВК” и Фонд посевных инвестиций РВК. В инновационном центре “Сколково” зарегистрировано 850 участников, среди ключевых партнёров – крупнейшие компании, которые занимаются инновациями во всём мире, это очень важно. Кстати, по одному из авторитетных исследований, – исследования “Dow Jones VentureSource” – Россия вошла в пятёрку европейских стран по инвестициям в стартапы в секторе высоких технологий, это уже само по себе неплохое известие. Государство субсидирует исследования и разработки, которые вузы ведут по заказам предприятий. За три года объёмы этих субсидий составили 19 миллиардов рублей, и такая поддержка будет продолжена. 9 миллиардов рублей выделено на развитие инновационной инфраструктуры, на создание инжиниринговых центров, на бизнес-инкубаторы, на подготовку управленческих кадров для малого венчурного бизнеса. Учреждены специальные гранты для привлечения в российские вузы авторитетных мировых учёных. Перспективное направление – инновационные территориальные кластеры. Тринадцать регионов получают деньги из федерального бюджета для субсидий на развитие таких кластеров»²⁰.

В плане развития инновационной сферы правительством и законодателями предлагается создание новых институтов. Одним из примеров таких инициатив является законопроект, в котором вводится новое понятие «технологическая компания» и соответственно комплекс институтов, обеспечивающих развитие разных форм бизнеса, связанного с использованием новых технологий.

В 2023 г. в Государственной Думе обсуждался законопроект «О развитии технологических компаний в Российской Федерации». Законопроект поддерживали представители правительства и фракции «Единая Россия».

М. А. Колесников, официальный представитель Правительства Российской Федерации, заместитель министра экономического развития Российской Федерации: «...Малой технологической компанией предлагается признать технологическую компанию, у которой есть возможности для применения инновационных технологий, которая обладает определённым уровнем научно-технического потенциала, имеет соответствующий основной вид экономической деятельности и выручку, не превышающую установленный правительством уровень. Отнесение организации к малой технологической компании будет осуществляться путём включения сведений о ней в реестр малых технологических компаний. Включение компании в реестр станет

²⁰ Стенограмма заседания 17 апреля 2013 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/3844/> (дата обращения: 24.07.2023).

инструментом для адресного получения мер поддержки, а также витриной для потенциальных частных инвесторов. Как я уже обозначал, меры поддержки разработки и внедрения инновационных технологий будут сконцентрированы на малых технологических компаниях, в том числе меры по дерегулированию и снятию административных барьеров. В правительстве сейчас рассматриваются возможные меры поддержки, проекты будут представлены обязательно ко второму чтению. Это меры финансовой поддержки, налоговые льготы, упрощённый порядок закупок, упрощённый доступ к исследовательской и производственной инфраструктуре. Экспертиза малых технологических компаний будет осуществляться центрами экспертизы, уполномоченными правительством, в том числе это федеральные институты инновационного развития»²¹.

М. А. Топилин, председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике, фракция «Единая Россия»: «...Таким образом, сегодня все усилия правительства, президента и наши с вами направлены на то, чтобы очертить контур такого нового понятия, как “технологическая компания” (его нет в законодательстве Российской Федерации), с тем чтобы определить все меры поддержки, которые осуществляются и будут осуществляться на федеральном и региональном уровнях»²².

Депутаты от оппозиционных партий указывали на имеющиеся проблемы и задавали вопросы о том, каким образом они будут решаться.

Н. В. Коломейцев, КПРФ: «Уважаемые коллеги, понимаете, в чём наша проблема? <...> Главная проблема отсутствия инноваций в Российской Федерации – это уничтожение прикладной науки. Вот я вам рекомендую посмотреть, сколько в 28 промышленных министерствах Советского Союза было прикладных институтов. Могу вам сказать: в среднем 35. Причём прикладные институты имели опытные производства, которые могли любую идею реализовать в технологию, понимаете? Сегодня у нас это дело уничтожено, осталось примерно 10 процентов – я вам говорю, потому что у меня все эти данные есть, – из полутора тысяч прикладных институтов осталось где-то 150, и то они занимаются как бы торговлей воздухом, сдавая бóльшую часть помещений в аренду»²³.

Критиковался подход, основанный на создании специального реестра малых технологических компаний и их избирательной поддержке. В качестве альтернативы предлагался более всеохватывающий подход на основе возврата части налога на прибыль.

Н. В. Коломейцев, КПРФ: «У нас до 2006 года 50 процентов налога на прибыль возвращалось, если использовалась новая технология, – верните, это всем даст возможность в принципе инновационного развития, понимаете, да? А вы предлагаете, чтобы я заплатил за экспертизу и ещё заплатил за то, чтобы вы меня включили в реестр, – и вы считаете это достижением и прогрессом в создании компании. Да никакой это не прогресс! Вы пред-

²¹ Стенограмма заседания 30 мая 2023 г. // Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации : [сайт]. URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/6104/> (дата обращения: 25.07.2023).

²² См. ссылку 20.

²³ См. ссылку 20.

лагаете простой бюрократический приём, чтобы поставить галочку, что вы представили законопроект»²⁴.

Соответственно, депутат от КПРФ сделал пессимистическое предсказание относительно результатов рассматриваемого законопроекта.

«Я утверждаю – семь лет мак не родил, и голоду не было, – что от этого закона не появится ни одной технологической компании. ... В данной ситуации проблемы страны решены не будут»²⁵.

Депутат от фракции «Справедливая Россия – За правду» также подверг рассматриваемый законопроект критике, но более умеренной.

Ф. С. Тумусов, фракция «Справедливая Россия – За правду»: «Уважаемые депутаты Государственной Думы, весь мир, ну, передовые страны уже вступили в шестой технологический уклад, но мы ещё далеки от шестого технологического уклада. Если мы технологическое отставание не преодолеем и не пойдём вперёд, тогда, конечно, останемся сырьевым придатком мирового капитализма. Мы не должны этого допустить. И то, что новый этап технологического развития правительство решило начать с определения понятия, – это очень хорошо, мы это одобряем. Но в определениях есть рамки, ограничивающие инновационную деятельность, поэтому ко второму чтению их надо будет отредактировать. И по размерам тоже – если вдруг такая технологическая компания получит взрывной рост объёма продаж, она уже вылетит из категории малых компаний, это тоже неправильно. Вообще, сегодня коллеги правильно отмечали, в законопроекте только реестр – вот реестр создали и вроде как обеспечим технологическое развитие. Поэтому и мы надеемся, что у правительства в значке есть предложения, что оно действительно готовит ко второму чтению поправки, с которыми законопроект будет соответствовать своему названию. Вот у меня был опыт. Когда великий новатор (в кавычках) Чубайс создал, или под него создали, “Роснано”, мы с моим другом Ревой Василием Ивановичем, изобретателем из города Нерюнгри Республики Саха (Якутия), с его проектом пошли к нему. Но у него не было ни экспертизы, ни определений. Так мы полгода доказывали, что этот проект, предложение, изобретение является нанотехнологией, а потом ещё что-то доказывали, ещё что-то доказывали... Мы видим, где сейчас Чубайс и где “Роснано” и эти технологии. Поэтому то, что начали с определений и определения рамок, и то, что будут меры стимулирования, – это очень хорошо, мы готовы поддержать. Но ко второму чтению, конечно, надо будет очень внимательно подойти к данному законопроекту»²⁶.

Суммируя различные подходы депутатов и представителей законодательной власти, можно сделать несколько обобщений. Во-первых, на протяжении более чем двадцати лет постоянно поднимаются вопросы о создании специализированного закона об инновационной деятельности или даже кодекса. Однако к настоящему времени такой обобщающий закон не принят. В плане регулирования и стимулирования инновационной деятельности преобладает точка зрения о предпочтительности налогового стимулирования по сравнению с бюджетным. Очень важный аспект регулирования инноваций связан

²⁴ См. ссылку 20.

²⁵ См. ссылку 20.

²⁶ См. ссылку 20.

с созданием новых институциональных форм поддержки предпринимательской деятельности, связанной с внедрением новых технологий и выпуском высокотехнологичной продукции. В этом направлении достигнуты наиболее значимые результаты (в частности, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Российская венчурная компания и её фонды).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, изучение стенограмм заседаний Государственной Думы позволяет выявить нарративы о российской инновационной системе, принадлежащие акторам, представляющим законодательную власть. Это исследование дополняет ранее изученные нарративы, принадлежащие акторам науки и академической сферы. Анализ нарративов, которые присутствуют в выступлениях законодателей и представителей исполнительной власти в Государственной Думе, позволяет сделать несколько важных обобщений.

1. Оценка результатов, достигнутых российской инновационной системой, в нарративах зависит от партийной принадлежности выступающих. Представители правительства и депутаты проправительственной партии оценивали развитие инновационной системы в основном положительно, в то время как представители оппозиции критиковали недостатки российской инновационной системы. Имеются различия и в предполагаемых будущих результатах проводимой инновационной политики.
2. В нарративах законодателей превалирует скепсис относительно финансовой составляющей инновационных проектов. Присутствует опасение относительно оппортунистического поведения при реализации инновационных проектов.
3. В нарративах законодателей отражается дискуссия об оптимальных способах поддержки и стимулирования инновационной активности. Отражены следующие вопросы. Является ли первостепенным создание институтов, содействующих инновациям, или для инноваций нужен рост финансирования? Предпочтительны рыночные или плановые механизмы? Финансовое стимулирование лучше в форме налоговых льгот и преференций инновационным предприятиям, или в виде бюджетных расходов на инновационную продукцию? Каким образом распределить поддержку инновационных предприятий: должны ли получать поддержку все предприятия, соответствующие определенным принципам, или только определенным образом выбранные предприятия?
4. Обсуждение бюджета, как правило, вызывает обращение к проблематике поддержки инноваций. Кроме бюджетных и налоговых вопросов, обсуждение работы науки и образования также связывается с проблематикой инноваций.
5. В стенограммах заседаний Государственной Думы развитие российской инновационной системы рассматривается в качестве важной цели.

Активизация инновационной деятельности единогласно принимается в качестве императива. Альтернативой видится углубление сырьевой специализации, что оценивается однозначно негативно. Не наблюдается нарративов, в которых бы ставилась под сомнение целесообразность активизации инновационной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Rodrik D.* Introduction: What do we learn from country narratives? // In search of prosperity: Analytic narratives on economic growth. Princeton : Princeton University Press, 2003. P. 1–20. DOI 10.1515/9781400845897-003.
2. *Дроздова Н. П.* В поисках новой методологии: сравнительный и исторический институциональный анализ Авнера Грейфа // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 101–119. DOI 10.32609/0042-8736-2011-1-101-119. EDN NCEHCL.
3. The analytic narrative project / R. H. Bates, A. Greif, M. Levi [et al.] // The American Political Science Review. 2000. Vol. 94, № 3. P. 696–702. DOI 10.2307/2585843.
4. *Shiller R. J.* Narrative economics // The American Economic Review. 2017. Vol. 107, № 4. P. 967–1004. DOI 10.1257/aer.107.4.967.
5. *Hamilton W. H.* The institutional approach to economic theory // The American Economic Review. 1919. Vol. 9, № 1. P. 309–318.
6. *Shiller R. J.* Narratives about technology-induced job degradation then and now // Journal of Policy Modeling. 2019. Vol. 41, № 3. P. 477–488. DOI 10.1016/j.jpolmod.2019.03.015.
7. *Вольчик В. В.* К вопросу о теории и методологии нарративной экономики // Вопросы теоретической экономики. 2022. № 3 (16). С. 31–46. DOI 10.52342/2587-7666VTE_2022_3_31_46. EDN VKEZBK.
8. *Shiller R. J.* Narrative economics: How stories go viral and drive major economic events. Princeton : Princeton University Press, 2019. DOI 10.2307/j.ctvdf0jm5.
9. *Ferguson-Cradler G.* Narrative and computational text analysis in business and economic history // Scandinavian Economic History Review. 2023. Vol. 71, № 2. P. 103–127. DOI 10.1080/03585522.2021.1984299.
10. *Piketty T.* Capital and ideology. Cambridge, MA ; London : Harvard University Press, 2020.
11. *Аболафия М.* Как вырабатывается понимание экономического спада: интерпретативная теория хозяйственного действия // Экономическая социология. 2007. Т. 8, № 5. С. 55–73. EDN OYOAGV.
12. *Митрохина Т. Н., Горбачев М. В., Соколов А. Г.* Политические проекты в дискурсивном пространстве современной российской политики. Саратов : ССЭИ РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2018. EDN XUDKEN.
13. *Дежина И. Г., Медовников Д. С., Розмирович С. Д.* О государственной поддержке малых инновационных компаний Фондом содействия инновациям // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 110–119. DOI 10.31857/S013216250007447-4. EDN ONEYYV.
14. *Илларионова Э. О.* Отличительные особенности слоя инноваторов в социально-стратификационной структуре российского общества: социологический анализ // Наука. Культура. Общество. 2020. Т. 26, № 4. С. 88–97. DOI 10.19181/2308829X-2020-4.7. EDN QGNFNH.
15. *Трофимова И. Н., Хамидуллина Е. Ю.* Государственная инновационная политика, технолоббизм и группы интересов // Вестник Института социологии. 2018. Т. 9, № 4 (27). С. 137–154. DOI 10.19181/vis.2018.27.4.543. EDN YWAHBJ.

16. Практики анализа качественных данных в социальных науках : учеб. пособие / отв. ред. Е. В. Полухина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. DOI 10.17323/978-5-7598-2542-5. EDN MGGNHP.

17. Толстова А. Е., Трапезникова М. М. Особенности правового регулирования инновационной деятельности // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2018. № 3 (40). С. 72–76. EDN XWQBYT.

18. Вольчик В. В., Цыганков С. С., Маскаев А. И. Формальные институты российской инновационной системы в свете нарративной экономики // ЭКО. 2022. № 10 (580). С. 110–128. DOI 10.30680/ECO0131-7652-2022-10-110-128. EDN WRYTAU.

19. Вольчик В. В., Цыганков С. С., Маскаев А. И. Эволюция национальных инновационных систем США, Великобритании, Китая и Ирана // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2023. Т. 16, № 3. С. 284–301. DOI 10.15838/esc.2023.3.87.15. EDN GOUAKI.

20. Тищенко Т. В. Анализ деятельности российских институтов развития по стимулированию инноваций // Креативная экономика. 2019. Т. 13, № 1. С. 105–114. DOI 10.18334/ce.13.1.39731. EDN YYFYCD.

Статья поступила в редакцию 28.08.2023.

Одобрена после рецензирования 25.09.2023. Принята к публикации 06.10.2023.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Вольчик Вячеслав Витальевич volchik@sfedu.ru

Доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

AuthorID РИНЦ: 75363

Ширяев Игорь Михайлович shiriaev@sfedu.ru

Кандидат экономических наук, доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия

AuthorID РИНЦ: 632686

ORCID ID: 0000-0002-1820-8710

Web of Science ResearcherID: J-6072-2013

DOI: 10.19181/smtp.2023.5.4.6

STATE INNOVATION POLICY AND NARRATIVE ECONOMICS

Vyacheslav V. Volchik¹, Igor M. Shiriaev¹

¹Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

For citation: Volchik, V. V. and Shiriaev, I. M. (2023). State innovation policy and narrative economics. *Science Management: Theory and Practice*. Vol. 5, no. 4. P. 110–132. (In Russ.). DOI 10.19181/smtp.2023.5.4.6.

Abstract. The purpose of this article is to identify the features of the Russian innovation policy, its main directions and debatable issues. It is based on a review of narratives about the Russian innovation system in transcripts of the sessions of the State Duma. The methodological basis of the study is narrative economics according to Robert Shiller. We used methods of narrative economics and content analysis, a graphical method for displaying collected data. The empirical basis of the study is transcripts of the sessions of the State Duma. Transcripts of sessions can serve as a complement to such sources of narratives as publications in the media, books, interviews and focus groups that are traditionally used in narrative economics. Specific transcripts for the study were selected on the basis of the criterion purposeful sampling; the criterion was the presence of such phrases as “innovation system”, “innovative action”, “innovative enterprise”, “innovative products”, “innovative technologies”, “innovative economy”, “innovative activity”, “innovative policy”, “innovation implementation” and “innovation support” in the text of the transcripts. Transcripts that did not contain any of the specified phrases were excluded from the sample. The selected transcripts were analyzed in a manner similar to the PRISMA systematic literature review method. The article shows the dynamics of discussions of issues related to the Russian innovation system in the State Duma. Qualitative research methods are used for a more in-depth study of narratives in the transcripts. The task at this stage is to identify ideas about the Russian innovation system which are discussed and implemented in the field of legislation and public administration. The main features of public policy are illustrated with examples of narratives. As a result of the study, it is shown that the state policy pays great attention to the development of the Russian innovation system. At the same time, there are a number of debatable questions regarding the choice of optimal policy actions. In the narratives, assessments of the performance of the policy pursued in the past are also ambiguous.

Keywords: narrative economics, Russian innovation system, state innovation policy, transcripts of State Duma sessions, formal institutions

Acknowledgements: The research was supported with a grant from the Russian Science Foundation, project No. 21-18-00562 “Developing the National Innovation System in Russia in the Context of Narrative Economics” and conducted at Southern Federal University, <https://rscf.ru/en/project/21-18-00562/>.

REFERENCES

1. Rodrik, D. (2003). Introduction: What do we learn from country narratives? In: *In search of prosperity: Analytic narratives on economic growth*. Princeton : Princeton University Press. P. 1–20. DOI 10.1515/9781400845897-003.
2. Drozdova, N. P. (2011). In search of a new methodology: Comparative and historical institutional analysis in the work of Avner Greif. *Voprosy Ekonomiki*. No. 1. P. 101–119. (In Russ.). DOI 10.32609/0042-8736-2011-1-101-119.
3. Bates, R. H., Greif, A., Levi, M. [et al.] (2000). The analytic narrative project. *The American Political Science Review*. Vol. 94, no. 3. P. 696–702. DOI 10.2307/2585843.
4. Shiller, R. J. (2017). Narrative economics. *The American Economic Review*. Vol. 107, no. 4. P. 967–1004. DOI 10.1257/aer.107.4.967.

5. Hamilton, W. H. (1919). The institutional approach to economic theory. *The American Economic Review*. Vol. 9, no. 1. P. 309–318.
6. Shiller, R. J. (2019). Narratives about technology-induced job degradation then and now. *Journal of Policy Modeling*. Vol. 41, no. 3. P. 477–488. DOI 10.1016/j.jpolmod.2019.03.015.
7. Volchik, V. V. (2022). To the issue of the theory and methodology of narrative economics. *Issues of Economic Theory*. No. 3 (16). P. 31–46. (In Russ.). DOI 10.52342/2587-7666VTE_2022_3_31_46.
8. Shiller, R. J. (2019). *Narrative economics: How stories go viral and drive major economic events*. Princeton : Princeton University Press. DOI 10.2307/j.ctvdf0jm5.
9. Ferguson-Cradler, G. (2023). Narrative and computational text analysis in business and economic history. *Scandinavian Economic History Review*. Vol. 71, no. 2. P. 103–127. DOI 10.1080/03585522.2021.1984299.
10. Piketty, T. (2020). *Capital and ideology*. Cambridge, MA ; London : Harvard University Press.
11. Abolafia, M. (2007). Making sense of recession: Towards an interpretative theory of economic action. *Economic Sociology*. Vol. 8, no. 5. P. 55–73. (In Russ.).
12. Mitrokhina, T. N., Gorbachev, M. V. and Sokolov, A. G. (2018). *Politicheskie proekty v diskursivnom prostranstve sovremennoi rossiiskoi politiki* [Political projects in the discursive space of modern Russian politics]. Saratov : Saratov Socio-Economic Institute – Branch of Plekhanov Russian Economic University. (In Russ.).
13. Dezhina, I. G., Medovnikov, D. S. and Rozmirovich, S. D. (2019). State support of small innovative companies by the fund for assistance to innovations. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11. P. 110–119. (In Russ.). DOI 10.31857/S013216250007447-4.
14. Illarionova, E. O. (2020). Distinctive markers of the layer of innovators in the social-stratification structure of Russian society: Sociological analysis. *Science. Culture. Society*. Vol. 26, no. 4. P. 88–97. (In Russ.). DOI 10.19181/2308829X-2020-4.7.
15. Trofimova, I. N. and Khamidoullina, E. Yu. (2018). State policy on innovation, techno-lobbyism and interest groups. *Vestnik Instituta sotsiologii*. Vol. 9, no. 4 (27). P. 137–154. (In Russ.). DOI 10.19181/vis.2018.27.4.543.
16. Polukhina, E. V. (Ed.) (2023). *Praktiki analiza kachestvennykh dannykh v sotsial'nykh naukakh* [The practices of qualitative data analysis in social sciences]: A study guide. Moscow : Higher School of Economics Publishing House. (In Russ.). DOI 10.17323/978-5-7598-2542-5.
17. Tolstova, A. E. and Trapeznikova, M. M. (2018). Features of legal regulation of innovative activity. *Vestnik of Saint Petersburg Juridical Academy*. No. 3 (40). P. 72–76. (In Russ.).
18. Volchik, V. V., Tsygankov, S. S. and Maskaev, A. I. (2022). Formal institutions of the Russian innovation system in the light of narrative economics. *ECO*. No. 10 (580). P. 110–128. (In Russ.). DOI 10.30680/ECO0131-7652-2022-10-110-128.
19. Volchik, V. V., Tsygankov, S. S. and Maskaev, A. I. (2023). Evolution of the national innovation systems of the United States, the United Kingdom, China and Iran. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. Vol. 16, no. 3. P. 284–301. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2023.3.87.15.
20. Tischenko, T. V. (2019). Analysis of the activity of Russian development institutions in innovations stimulation. *Kreativnaya ekonomika* [Creative Economy]. Vol. 13, no. 1. P. 105–114. (In Russ.). DOI 10.18334/ce.13.1.39731.

The article was submitted on 28.08.2023.

Approved after reviewing on 25.09.2023. Accepted for publication on 06.10.2023.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS**Vyacheslav V. Volchik** *volchik@sfedu.ru*

Doctor of Economics, Professor, Head, Department of Economic Theory, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

AuthorID RSCI: 75363

Igor M. Shiriaev *shiriaev@sfedu.ru*

Candidate of Economics, Associate Professor, Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russia

AuthorID RSCI: 632686

ORCID ID: 0000-0002-1820-8710

Web of Science ResearcherID: J-6072-2013